

характеристику БВ. Уровневое положение II УС относительно безударных слогов в АВ носит ступенчатый характер. Для БВ наиболее характерной является одноуровневая реализация II УС с предупредительным и заударным слогами.

Сравнение средней ровной шкалы АВ и БВ показывает, что I УС и II УС выше в английских реализациях, чем в белорусских.

Предшкала в АВ зарегистрирована в большинстве контрольных фраз (69,2 %), причем наиболее рекуррентной является низкая предшкала (84,7 %), высокая отмечена лишь в 15,3 % случаев. В БВ большинство фраз произнесено с предшкалой (88,9 %), а без предшкалы только 11,1 %. При сопоставлении акустических данных двух эталонных реализаций по характеристике предшкалы было выявлено, что уровень ч. о. т. предшкалы в АВ гораздо выше, чем в БВ.

Анализ сочетаемости терминальных тонов и шкал показывает, что для общих вопросов со значением безразличия в АВ наиболее частотными являются сочетания высокой ровной шкалы с разделенным и неразделенным нисходяще-восходящим тонами и нисходящей шкалы с аналогичными терминальными тонами. Для вопросов, выражающих заинтересованность, наиболее частотна высокая ровная шкала с высоким неразделенным нисходяще-восходящим тоном.

Для I группы БВ характерно сочетание средней ровной шкалы с ровно-восходящим тоном, скандентной шкалы с ровно-восходящим тоном, высокой ровной и скользящей шкал с данным тоном, а также средней и скользящей шкал с восходящим с последующим понижением терминальным тоном. Вопросы, выражающие заинтересованность, в БВ представлены преимущественно сочетанием высокой ровной шкалы и высоким восходящим тоном с последующим понижением, нисходящей и скользящей шкалами с указанным терминальным тоном.

Итак, контрастивный анализ белорусских и английских общих вопросов показал, что их просодия различается количеством и типами терминальных тонов, а при сходстве конфигурации тонов обнаруживаются различия в интервале, более широком в белорусских фразах. Отсутствующие в английских общих вопросах скользящая и скандентная шкалы типичны для белорусских вопросов. Для шкал БВ характерен более низкий уровень реализации по сравнению с английскими.

Т. А. СИЛАЕВА

РОЛЬ ПЕРВЫХ ЧАСТОТНЫХ КОМПОНЕНТОВ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ГЛАГОЛЬНОЙ ПРЕФИКСАЦИИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Глагольные препозитивные элементы современного немецкого языка традиционно организуются в пределах четырех групп: неотделяемых префиксов, отделяемо-неотделяемых полупрефиксов, отделяемых полупрефиксов и первых частотных компонентов. Все эти элементы обладают семантико-функциональной общностью, что позволяет объединить их в системе глагольной префиксации в широком смысле, где структурно выделяются не только центр и периферия, но и промежуточные, переходные области, элементы которых сочетают в себе как характеристики служебных единиц языка, типичные для аффикса, так и признаки неслужебных морфем, свойственные корням¹. Такое представление синхронной системы глагольной префиксации отражает ее развитие, постоянное движение манифестирующих ее элементов. В зависимости от числа признаков, их четкости элементы системы устремляются либо к центру, либо к периферии, либо вообще покидают ее пределы. И это движение особенно очевидно в слое первых частотных компонентов, который является самым многочисленным, диффузным и неоднородным как в морфологическом, так и структурном плане. Именно это и привлекло наше внима-

ние к данной группе. Мы попытались проследить, каково же современное состояние глагольных препозитивных единиц, образующих периферийный слой системы.

Максимальное число первых компонентов, выделяемое в специальной литературе, составляет свыше 300 элементов различной продуктивности, т. е. в этот список включались все первые, даже не обладающие серийностью компоненты. При учете таких важных для аффиксальной морфемы характеристик, как серийность и продуктивность, число первых частотных компонентов сводится в одних источниках к 64, в других — к более чем 70 элементам². В настоящей статье в периферийный слой префиксальной системы были включены 56 элементов, образующих производные глаголы по продуктивным (от 10 до 100 единиц) и высокопродуктивным (свыше 100 единиц) моделям. Структурно здесь выделяются элементы типа *her* + предлог/наречие (13 единиц), *hin* + предлог/наречие (9 единиц), *da(r)* + предлог/наречие (7 единиц) и прочие компоненты, соотносящиеся с местоимениями, наречиями, прилагательными (*auseinander-*, *empor-*, *fest-*, *nieder-*, *zurück-*, *zusammen-* и т. д.) (27 единиц).

С точки зрения диахронии это самый молодой слой системы глагольной префиксации современного немецкого языка. Как известно, массовое объединение односложных наречий с глаголом наблюдается лишь в XVIII веке, а уже в XIX веке в процесс вовлекается и целый ряд двухкомпонентных наречий, что связано с особенностями немецкого языка, а именно: с порядком слов, требующим, чтобы всякое слово, вступающее в семантическую связь с глаголом, ставилось обязательно перед его инфинитивной формой. Последнее послужило благоприятным условием для вовлечения в категорию глагольных приставок все новых и новых слов³. Функционируя как компонент сложного слова, этот элемент постепенно развивает «способность к аналогичному воспроизводству, становится продуктивным»⁴. Иначе говоря, он приобретает **необходимое** для аффикса функциональное качество, которым в полной мере обладают рассматриваемые компоненты.

Следующим важным моментом является семантический признак: префикс должен обладать абстрактным, обобщенным значением. Как показало исследование, первые частотные компоненты в этом плане находятся еще в стадии развития. На примере этих элементов мы сегодня можем наблюдать, как у ранее самостоятельного слова возникает новое, более общее значение, как оно реализуется в серии однотипных производных. У компонентов *her-*, *hin-*, *da(r)-* + предлог/наречие, *fort-*, *weg-*, *empor-*, *hoch-*, *los-*, *entlang-*, *voran-*, *vorwärts-*, *zurück-*, *entgegen-*, *gegenüber-*, *vorbei-* ведущими являются пространственные значения. В группе доминируют элементы первых двух типов. Они образуют наиболее протяженные ряды производных глаголов. Семантически эти компоненты не являются монолитными образованиями. Их первая часть (*her-*, *hin-*) уточняет направление действия по отношению к говорящему, тогда как вторая часть (~ *auf-*, ~ *ein-*, ~ *zu-* и т. п.) является локативным указателем совершаемого действия или движения. Ср., напр.:

steigen *absteigen* = nach unten steigen;
 herabsteigen = von (dort) oben nach (hier) unten absteigen;
 hinabsteigen = nach dort unten steigen.

Влияние локативного значения так велико, что элементы этого типа сочетаются даже с пространственно неориентируемыми симплексами, напр.: *herausrufen* = etw. aus dem Inneren nach außen zum Sprechenden rufen; *hinausrufen* = nach draußen rufen. В этом значении первые компоненты активно конкурируют с семантически перегруженными полупрефиксами, вытесняя их из сферы локативных значений.

Большая группа первых частотных компонентов обладает темпоральными значениями, указывая на различные фазы протекания процесса, совершения действия: предшествование (*vorsehen*, *voraussagen*, *vorher-*

planen); начало (drauflosarbeiten, losreden); завершение (fertiglesen, vellspritzen); продолжение (fortexistieren, weitertönen, wiedertun); (неопределенной) длительности (dahinleben, herumtasten, hindämmern). Как видим, спектр темпоральных значений у этих элементов значительно шире, чем у префиксов, образующих центр системы. Что же касается максимально приближенных к центру полупрефиксов, то в реализации и этих значений первые частотные компоненты смело конкурируют с ними.

Важно отметить, что первые частотные компоненты участвуют также и в передаче обобщенно-лексических значений, как-то: связи-соединения (festmachen, zusammenfügen); разрушения, гибели (entzweibeissen, niederschließen); лишения, изъятия (fortfegen, wegwaschen) и некоторых других. Семантическая структура отдельных элементов обогащается за счет развития новых значений. Так, у элементов her- и hin- помимо локативных отмечено наличие некоторых качественных и временных значений, напр.: herleiern=einen Text ... schlecht, eintönig vortragen; hinleben=unberührt vom Ablauf der Zeit leben. В семантической структуре элемента zusammen- можно отметить явление энантиосемии, т. е. противопоставления компонентов значения, а именно: семы «связь, соединение» (zusammenkleben, zusammenflicken) и семы «разрушение» (zusammenhauen, zusammenschließen).

Отличие рассматриваемых элементов от других членов системы заключается в том, что они, обладая основными качествами префиксальной морфемы, не имеют семантического сдвига или же он у них весьма незначителен. Иначе говоря, они функционируют обычно с теми же значениями, что и их свободные корреляты. Кроме того, первые частотные компоненты не имеют еще столь развитой семантической структуры, как префиксы и полупрефиксы. Тем не менее эти элементы системы с успехом применяются для конкретизации значений производящих глаголов. Развитие значений от конкретных к более абстрактным, их обязательная реализация в сериях однотипных производных, а также случаи идиоматизации глагольных производных с некоторыми элементами данного слоя (напр.: hinrichten, hervorbeschwören)— все это способствует, с нашей точки зрения, семантическому обособлению первых частотных компонентов от соответствующих им свободных коррелятов и однозначно характеризует их как префиксальные элементы, а не как компоненты сложных слов. Однако некоторые первые частотные компоненты еще способны выступать и в роли производящих основ, т. е. не потеряли способность функционировать как корневые морфемы. Это прежде всего элементы, соотносящиеся с прилагательными и некоторыми наречиями. В роли префиксальных элементов подобные единицы образуют ряды производных незначительной протяженности, напр.:

fern die Ferne, entfernen
fernbedienen, fernhalten, fernsehen, fernsprechen...

fest die Festung, befestigen
festbacken, festbinden, festsaugen, festwachsen...

Именно такие случаи рассматриваются нами как самый край периферии системы, имеющий непосредственное соприкосновение с лексикой и со словосложением.

Таким образом, слой первых частотных компонентов представляет собой наглядное подтверждение развития синхронной системы глагольной префиксации, элементы которой приобретают новые качественные характеристики не сразу, а только в результате длительного процесса. Эти элементы подвергаются сильному воздействию системы и изменяют при этом свои первоначальные функции и свойства, что позволяет рассматривать даже их нонхонные периферийного слоя как аффиксы в потенции. Но какие из них реализуют эту потенцию, сольются формально и семантически с центром системы, а какие элементы покинут ее пре-

делы, как например, элемент *Aber-* в префиксальной системе существительных немецкого языка (*Aberglaube*, *Aberwille*), покажет только историческое развитее системы⁵. В целом же функционирование первых частотных компонентов, столь характерное для современного немецкого языка, рассматривается как словообразовательная тенденция, ведущая к расширению системы глагольной префиксации и к более тонкой дифференциации значений между элементами, манифестирующими данную систему.

¹ См.: Кубрякова Е. С. Что такое словообразование? М., 1965. С. 40.

² См.: Не дялков В. П. Обзор первых компонентов немецких непростых глаголов // Уч. зап. Пятигорского гос. пед. ин-та иностранных языков. 1961. Т. 23; Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. М., 1979; Руфьева А. И. Система глагольной префиксации в современном немецком языке. М., 1980.

³ См.: Погорельская К. С. Глагольные приставки // Вопросы немецкой грамматики в историческом освещении. М.; Л., 1935. С. 73.

⁴ Григорьев В. П. О границах между словосложением и аффиксацией // Вопросы языкознания. 1956. № 4. С. 46.

⁵ См.: Naumann V. Wortbildung in der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 1972. S. 9.

Т. В. КАРАИЧЕВА

НОМИНАЦИОННЫЙ ДЕРИВАЦИОННЫЙ РЯД — ПОДСИСТЕМА СРЕДСТВ НОМИНАЦИИ

Среди семантически и функционально соотносимых номинативных единиц можно выделить различные подсистемы разноструктурных образований, например, такие, как предлагаемые В. М. Никитевичем деривационное поле и номинативный ряд¹. Номинативный ряд соотносится со словообразовательной моделью, а деривационное поле — со словообразовательной категорией. Наряду с данными подсистемами можно рассматривать также и подсистему разноуровневых разноструктурных средств для передачи такой понятийной категории, как агентивность.

Агентивность можно трактовать широко, как способность объекта служить источником и/или производителем действия². В этом случае объект характеризуется относительно производимого им (или приписываемого ему как производимое) действия. Такое понимание связей реальной действительности отражается в пропозиции, где субъект действия является первым актантом при глубинном (семантическом) глаголе. Наиболее изоморфно такая пропозиция соотносится с предложением, где агенс является подлежащим, а глубинный глагол представлен сказуемым. Ограничение в отношении семантического объекта может происходить уже на этой стадии: *Он испытывает* (самолеты); *Он — испытатель*. Предложения, отражающие типичные связи производителя действия и действия, лежат в основе понятийных номинативных деривационных рядов как мотивирующие суждения.

Е. С. Кубрякова предложила «различать непосредственно мотивирующее слово... и мотивирующее суждение, в котором непосредственно мотивирующее слово занимает ту или иную синтаксическую позицию», что позволит проследить зависимость степени мотивации и семантической связанности от синтаксической позиции мотивирующего слова³. Интересная картина наблюдается у имен деятеля в английском языке. Именно тип мотивирующего суждения, поскольку он объединяет семантическую и структурную мотивацию и в наиболее расчлененном виде представляет семантическую информацию единицы номинации, должен, на наш взгляд, являться исходной единицей деривационного ряда, составляющего ядро номинативной парадигмы. К семантической информации, которую мотивирующее слово и даже словосочетание может не выражать эксплицитно, относятся объекты, ограничивающие действие, обстоятельства, характеризующие тип и протекание действия (глубин-